

18+

Светлана Толовцова

*Ларьяца
лестница*

Светлана Головцова
Парящая лестница

«Издательские решения»

Головцова С.

Памящая лестница / С. Головцова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-657369-7

Современная поэзия. Философские и религиозные стихи, гражданская лирика, стихи о море, стихи о любви. Отдельный цикл стихов из детства.

ISBN 978-5-00-657369-7

© Головцова С.
© Издательские решения

Содержание

О себе	6
ПАРЯЩАЯ ЛЕСТНИЦА	7
ГОЛОС	8
Ода Женщине	8
Быть вывернутой наружу...	10
Чем чище, тем выше	12
Люди-деревья	14
Он и Она	16
И это все?	19
Осанна	21
Как холодно стало внутри...	22
Открываешь окно...	23
Седмица	25
Спрятаться на дне адовом...	26
Вольная дорогого стоит...	27
Если будешь послушной игрушкой...	28
КАЛЕНДАРЬ	30
Вы целовали не меня...	30
1	30
2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Парящая лестница

Светлана Головцова

© Светлана Головцова, 2025

ISBN 978-5-0065-7369-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О себе

Стихи начала писать с детства.

*Закончила Московскую Государственную
Юридическую Академию и Литературный
институт имени Горького.*

Училась в семинаре поэзии В. И. Фирсова.

В 1997 году была принята в члены

Союза писателей России.

Публиковалась в журналах «Российский колокол»,

«Юность», «Смена», газетах: «Слово»,

«Московский литератор» и других изданиях.

*Лауреат международной литературной премии
имени Леонида Колганова.*

Автор книги стихов «Нездешняя музыка».

ПАРЯЩАЯ ЛЕСТНИЦА

*Светлой памяти моих родителей —
Татьяны и Александра Головцовых*

ГОЛОС

Ода Женщине

Женщина, имя тебе – нежность!
Силой родимой земли
Наделена прежде
Всех других сил, сулит

Многое дар этот.
Рук твоих, губ тепло
Может согреть планету,
Прежде других слов

Сердцем твоим воспето
Слово одно – любовь!

Женщина, имя тебе – милость!
Милующая тех, кто разорил твой дом,
Милующая всех, над раскаленным лбом
Только одна печаль, дума одна стоит:
Где твоя дочь, и сын – жив он или убит?

Женщина, лаской материнской руки
Отводящая боль,
Глаза твои – озера великой тоски,
А на губах – соль.

Сколько страданий и бед
Вынесла твоя грудь.
Как? лишь один ответ —
Материнская суть.

Будто земля нагая,
Попранная сыновьями,
Стонешь, тяжело вздыхая,

И небеса руками,
Будто двумя крылами,
Судорожно обнимаешь.

Камнем упало с неба:
– Вот тебе жено – муж,
Ты накорми его хлебом
И сбереги от стуж.

И отвечает жено:
– Как же я хлеб сберегу?
Руки заломлены, стоном
Боли сдавлена грудь.

– Надобно жено смирение,
Жизнь твоя в Божьих руках.
– Где же мне взять терпение.
Как побороть страх?

Жено рождает,
Муж убивает —
Каждый знает.

Все перетерпит жено,
Силой родимо земли
Наделено лоно
Дочери, повелит

Бог, не такую ношу,
Вынесет все.
Душу свою положит,
Чадо – спасет!

Если из берегов выйдет вода,
Побежит до краев земли, затопит все города,
Ты, в лодке печали, ветром несомая,
Будешь с детьми цела.
Мать-земля силу тебе такую дала.

Чтобы хранила,
Чтобы любила,
Чтобы весь мир берегла!

Быть вывернутой наружу...

Быть
ввернутой наружу,
вытоптанной
как тропа, идущая через поле,
не могу.
Без мужа,
на другую долю
согласна.
Если отпустят,
вырвусь бурей из векового плена.
Замену найдут,
благословлю замену!
Буду ветром, сгибающим деревца,
прокладывающим дорогу во ржи,
на пробор расчесывающим ей волосы,
буду жить
днем одним.
Легче пуха буду носиться по биосфере земли.
Подгонять уставшие корабли
и улыбаться нарождающемуся месяцу,
что-нибудь да изменится
в ожидающей нас дали.
Всегда мечтала стать ветром,
слушать пение его,
чувствовать прикосновение его,
быть частью его самого.
В кузнице, раздувающей меха,
один был с прорезью, без греха
не было возможности войти в этот мир,
позже – неосторожности
выйти
в эфир.
А теперь могу, а теперь хочу!
Бурей вою, ветром кричу!
Почему же никто не слышит,
почему не скажут – успокойся, тише!
Голову под крыло не возьмут птицы.
Горло свело. Может птица боится
меня,
не узнает,
прячется где-нибудь в гнездах.
Поздно:
ни прощение, ни эшафот
души не вылечат. Ночью морозной
только ветер будет гулять по полю

при лунном свете
и нашептывать что-то о вечности и о лете.

Чем чище, тем выше

Чем чище, тем выше. Душа
радугой перегибается,
не дыша,
по ней тело осторожно передвигается,
боясь оступиться,
оно ведь не птица:
упадет – разобьется
и не проснется,
и тревогой наполнен каждый его шаг.
Радуга истончается —
мост кончается,

соединяющий берега разных рек,
между которыми живет человек.
Только песня его —
колокольный звон
к небу возносит,
что он ни спросит,
в ответ – молчание со всех сторон.

После – падение.
И вот уже твердо стоит на земле,
ничего не видит вокруг,
не смеет поднять головы,
ибо во зле
обитатели земные сеют и жнут,
и, увы, так живут.

Долго бродит он по дорогам,
мечтая обрести ту,
по которой пришел,
забывая взглянуть на небо.
Это кажется невозможным,
как вместо хлеба
пить солнечные лучи,
набирая немислимую высоту.

И, наконец,
вспоминает, откуда он родом,
хочет туда,
с удивлением смотрит на руки и ноги —
зачем они?

Пробует сделать шаг,
оторваться от земли,
и плачет в бессилии,

ВСПОМНИВ О ТОЙ ДАЛИ.

Люди-деревья

Мысли как облака
появляются, исчезают,
собираются в тучу
и идет дождь.
Капли бегут по листьям,
стекают по стволу —
человек плачет,
глубоко врастают его корни в землю.
Она – его мать,
он – ее дитя.
К небу лишь оторванным листом взлетит мысль
и снова идет дождь.
Ноги его – по колени в воде.
Ему не надо ничего знать,
ему надо только терпеть.
Единственное, что он может —
это цвести по весне и замирать осенью.
Долог сон безвременья.
Раскачиваемый ветром из стороны в сторону
он видит сны.
Ему кажется – он не один.
Вокруг – такие же, как он, – он в лесу.
Но вот приходит дровосек.
И снова рядом никого нет.
Когда-нибудь придут и за ним.
Надо что-нибудь успеть сделать до этого.
Но что? Он не знает.
Он очень хочет вырваться, стать свободным,
Но как? Крепко держать его корни,
плотно смыкается вокруг земля.
Однажды к нему прилетела птица.
Она села на ветку и стала петь.
Он долго с наслаждением слушал ее,
а после, когда она улетела,
стал петь сам.
Тонкий скрип
слышен в лесу,
осенью особенно.
Это поют люди-деревья,
такие, как мы с тобой.
Это их тени приходят ночью,
когда ты спишь,
открывают двери,
перелистывают твои книги.
А поутру выпадает снег.
Ты смотришь в окно —

лес безмолвствует, он засыпает.
И люди-деревья с нетерпением ждут весны.

Он и Она

Мысли наперечет,
Чувства на пересчет.
Тебе выпадает нечет,
Мне выпадает чет.

Каждая река возвращается
В русло свое. Вращается
Не так эта земля,
Вверх ногами ходят по ней такие, как я!

Ты ушел. У тебя – другая.
И жизнь от края до края
Полилась у меня через край.
Я узнала, где начинается рай.

Там на тысячи голосов
Птицы поют, часослов
Там читают денно и ночью.
Я была там заочно,
Слушая стук часов,

Живущих внутри меня.
Знаешь, не было дня,
Когда я не думала о тебе.
Я училась играть на трубе

Прекрасный этюд Шопена.
Ты слышал меня, наверно?
Ты видел музыки след?
Мы встретились через тысячу лет.

Мы встретились с тобой на закате.
Ты – в черном, я – в красном платье.
Ты – на вороном, я – на гнедом коне,
Мы положили начало войне!

У меня – сто рук —
Материнская сила!
У тебя в руках – меч, а в глазах – испуг,
Милый.

Против моего голоса
Твой – слаб!
Ни одного волоса
Не упадет с головы моей! У еловых лап

Тысячи игл, они ранят меня,
Как твой взгляд!
Поверни коня,
Поезжай назад!

Река разливается,
Грудь разрывается!
От ее стога
По реке – волны.

Сильная, а кого одарить,
От холода ночи укрыть?
Стою одна – с головы до пят —
Ничья,
Никому, ни для кого.
Каково?

Являюсь с повинной,
Дорогой длинной
Обовью как змея кольцом,
Узнаешь ли мое лицо?

Вот – сердце мое,
А вот – жало.
Теперь – все твое!
Не испугала?

Гонишь?
Боишься?
Стонешь?
Злишься?

Или тебе мало?
Видишь, как небо ало:
Солнце запылало.
Если до вечера не возьмешь – пропадешь!

Думай думу.
Я без шума
Встану тихо.
Нет здесь лиха

Никакого.
Я – без крова.
Прикоснусь
И приснюсь.

Белой метелью

Нас занесло.
Стылой постелью
Снег на чело.

Ни тебе, ни мне не гореть в огне.
Только снег идет,
Только холод жжет,
Только вечный лед, как во сне.

И это все?

И это все?
Перевернуться в машине и – темнота
в тридцать три года?
А где обещанная высота?

Дочка спрашивает: «Мама, зачем я родилась,
если больно?» Какая связь
держит ниточку в теле измученном?
А где любовь? по каким излучинам

блуждает она, никогда не торопится,
а если найдет кого, не воротится
он в покой свой.
Слышен вой.

Пришли и учимся:
терпению,
смирению,
разумению.

Мигренью невыносимой
отгоняем запретные мысли,
болезнью – порочные тела желанья.
Откровение не приходит, приходит отчаяние.

Как быть? У великих греков учиться гармонии
и красоте?
Можно, но нашей мечте
о земном наслаждении быстро приходит конец.
В Спарте набрать свинцовых колец,

раскалить добела и надеть на себя
одно за другим,
чтобы вокруг головы воссиял нимб!

Не каждый сможет.
Делать-то что же?

У Сенеки учиться равнодушию —
скучно ведь.
Да и зачем закрывать на все глаза,
если они даны, так для чего-то.

Господь сказал:
«Делай милость. Милостивые

да помилованы будут» —
единственное возможное на земле чудо!

Осанна

Осанна!
любви, затерявшейся в небесах!
С головы моей —
пепел,
с ног моих —
прах.
Из плоти моей высыпается земля.
А вокруг —
тысячи рук —
по Москве – тополя.

Голову запрокинув,
руки вразлет,
выпрямив спину,
только вперед,

рассекая облака,
корабль плывет.
Издалека
точкой кажется мой самолет.

Без возвращения,
без предела в пространстве,
за стратосферу
вырвался и летит
сердца разорвавшийся динамит!

Все кажется другим оттуда:
люди – детьми,
Земля – голубым чудом.

Но выше и выше,
руками расталкивая темноту,
к центру Вселенной,
лелея свою мечту,
мчусь, приближаюсь!

И вот оно, совершилось!
Движение остановилось,
кругом разливается свет.
Радость, тепло.

Я становлюсь частью его
и больше страданий нет!

Как холодно стало внутри...

Как холодно стало внутри —
Это зима проникает в тело,
Это белизна без предела
Говорит тебе – память сотри.
Снегопад над московской стужей —
Твой собрат – никому не нужен,
Это паром душа из тела
Растворяется дымом белым.
Ты один
Между льдин.
Кай иль Каин?
Неприкаян.
Пальцы заледенели,
Часы, дни, недели
Прирастают как снежный ком,
Он растает, а что потом?
Над долиной снежной молчание?
Или неизбежно отчаяние,
Или северное сияние
Разольется по небу нечаянно?
Новый день на минувший похож.
Жизнь ничего не стоит, как медный грош, —
Ни продашь, ничего не купишь.
Воду толочь в ступе —
Надо иметь терпение.
Сердца биение
Рассыпается,
Разрывается,
Р а с п а д а е т с я.
Холодно, холодно,
Прошлое перемолото,
Будущего еще нет.
Зима замечает след
И убаюкивает тебя,
Словно дитя, любя,
В тьму беспредельную
С колыбельною,
Чтобы не больно —
В горний из дольного!

Открываешь окно...

Открываешь окно
И выходишь в морозный февраль.
Ты, как будто в кино,
Тебе ничего не жаль.

Слепит глаза белая скатерть снега
И ты в нее с высоты, с разбега,
Головой да оземь, на белый снег
Падает человек.

Померещилось?
Перекрещивать
Начинаешь лоб.
Дорога – за сугробом сугроб.

Легко сбиться,
Легко заблудиться,
Верстовых нет,
Снег кружится,
Засыпает след,
И мелькают лица,
Вырастая из памяти как миражи,
Почему еще хочется жить?

А что дальше,
Сколько еще фальши?
Больше не надо,
Дорога уже награда,
Дорога уже дорога,
Даже когда пурга.

Месяц над головой,
Как тяготит конвой —
Мыслей безумных рой,
Будто идешь сквозь строй.
Кто же теперь герой?

Нынче героев нет!
Сумерки, тихий свет.
Видишь, вблизи – гора,
Значит тебе пора.

Нынче герой тот,
Кто все еще идет,
Сам себе роет грот

И ничего не ждет!

Седмица

Книга семи царств,
Книга семи таинств.
Другая книга – мытарств.
А я семь дней на неделе маюсь.
Доживу до второго,
Думаю, все кончилось,
Но вот рождается слово
И песню заводишь волчью.
Третий день молишься
Святой Троице,
Успокоишься
И снова на бойницу.
В четвертый – от Угодника
Ожидает чуда.
Помоги, родненький!
А к тебе Иуда
Подойдет, в глаза поцелует,
Они закроются.
В стужу злую
Помолись Богородице.
В пятницу – страсти
Прими Христовы:
Разорвут на части,
Лишат крова.
В субботу – помяни
Ближних усопших.
А в воскресный день – распятие обними,
И не надо ничего больше!

Спрятаться на дне адовом...

Спрятаться на дне адовом.
Долю, какую ни выгадывай,
Все равно пропадешь.
Поздно ли, рано
Откроется рана,
Побежит кровь, а потом дрожь.
Или наоборот,
Перекосятся от боли рот,
А потом в живот
Упрутся чьи-то шпоры,
Станут вонзаться в бока,
А на глазах все время будут шоры,
И свысока
Чья-то рука опустится на спину
Кнутом с размаху.
И последнюю сменив рубаху,
В Царствие
Небесное отойдешь!

Вольная дорогого стоит...

Вольная дорогого стоит,
Вольная – это смерть!
Когда небо от тяжести воеет,
Раскалывается твердь!

Вольная – это край
Голоса, звука, дня,
Это когда в рай
Из твоего огня.

Это когда тесно,
Нечем дышать,
И вдруг со скалы отвесной —
В ледяную речную гладь!

Это когда взмах рук,
Точно полет,
Это когда из мук —
В солнечный небосвод!

Это когда в глазах —
Ослепительный свет.
Это когда – ах! —
И тебя нет.

Если будешь послушной игрушкой...

Если будешь послушной игрушкой,
Доживешь до старости,
Будешь спать на мягких подушках,
Кушать сладости.

Если научишься ты терпению —
Слова не вымолвишь,
Твердость будет твоим спасением,
Многое вынесешь.

А если попробуешь сбросить хомут,
Жизнь твою – оборвут.

Не страшно, когда свободен,
Не страшно, когда один,
Когда ни на что не годен,
Сам себе господин.

В противном случае малодушие
Вкрадывается как мышь,
Зависть и лесть наушничают,
Пока ты молчишь.

Гордость – порок, достоинство?
Вытерпеть его нет сил.
Двинулось черное воинство.
Что же ты накопил?

Многие беды, малые,
Ворох обид,
Ненависть запоздалая,
Делать вид,

Что хорошо устроен
Этот безумный мир,
Нет уж, будьте покойны,
В спальнях своих квартир.

Что же еще? Роптание?
Вызов – прокол.
Вот тебе испытание —
Н е п р о ш е л!

Каждому по разумению,
По вере его.

Что же еще? – сомнение, —
Горше всего.

КАЛЕНДАРЬ

Вы целовали не меня...

Б.Г.А.

1

Вы целовали не меня,
Вы не в мои глаза смотрели,
Не мне «люблю» сказать хотели,
Свое супружество кляня.

И я гасила ваш огонь,
В моем сознании зажженный,
Мне не хотелось быть влюбленной,
Но кто-то говорил: «Не тронь

Его». И я смирилась,
На волю случая отдав
Свои желанья, чувства, силы,
И голос оказался прав:

Осталось лишь воспоминанье
О темной власти ваших глаз.
Но с Вами я боюсь свиданья —
А вдруг огонь тот не погас!

2

Я – ваша тень! Вы – мой колдун!
Окончен день. Я, как в бреду,
Иду за Вами по пятам,
Меня пугает темнота

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.